

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ»

Студент

С.М. Титов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность данной работы с начала 90-х годов прошлого века Российская Федерация осуществляла внешнюю политику, направленную на развитие экономических, политических и гуманитарных контактов с другими государствами. Но эта положительная тенденция имеет и негативные последствия – открытость государства стала активно использоваться международными криминальными структурами, в том числе теми, которые совершают преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Цель исследования – является проведение комплексного уголовно-правового анализа незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в Российской Федерации с определением факторов, влияющих на их распространение, и разработка на этой основе действенных научно-обоснованных практических рекомендаций и предложений по осуществлению уголовно-правовой борьбы с наркоманией на современном этапе.

Задачи исследования: – раскрыть содержание понятия незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, провести исторический анализ процесса регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, изучить особенности уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в законодательстве зарубежных стран, осуществить анализ составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по уголовному законодательству РФ.

Структура работы состоит из введения, основной части, в которую входят две раздела по три подраздела в каждом из них, а также из заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: история и современное состояние	8
1.1 Понятие незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	8
1.2 Исторический анализ процесса регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	17
1.3 Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и уголовная ответственность за них в законодательстве зарубежных стран	22
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.....	29
2.1 Анализ составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по уголовному законодательству РФ	29
2.2 Теоретические и практические проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.....	41
2.3 Направления совершенствования уголовно-правовых мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.....	51
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Актуальность исследования. С начала 90-х годов прошлого века Российская Федерация осуществляла внешнюю политику, направленную на развитие экономических, политических и гуманитарных контактов с другими государствами. Но эта положительная тенденция имеет и негативные последствия – открытость государства стала активно использоваться международными криминальными структурами, в том числе теми, которые совершают преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

С начала XXI в. количество лиц, употребляющих наркотические средства, состоящих на учете, с каждым годом увеличивалось. Так, в 2021 г. количество наркозависимых в России составляло уже 640 тысяч человек. При анализе показателей наркотизма следует учитывать тот факт, что официально зарегистрированных лиц кратно меньше, нежели фактически страдающих наркозависимостью.

Степень разработанности темы. Проблеме борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в разные периоды времени уделяли внимание в своих трудах Ю.В. Александров, Т.А. Боголюбова, В.И. Брылев, Р.М. Булатов, А.А. Габиани, Э.Г. Гасанов, В.О. Глушков, Ю.В. Голик, О.М. Джужа, Г.Н. Драган, А.П. Дьяченко, А.П. Закалюк, А.Ф. Зелинский, Б.Ф. Калачева, В.В. Князева, М.И. Коржанский, И.П. Лановенко, Н.Ю. Максимова, П. П. Михайленко, Н.А. Мирошниченко, О.И. Омигова, М.Л. Прохорова, Л.И. Романова, О.И. Рощин, М.П. Селиванов, В.М. Смитиенко, А.П. Шеремет, А.В. Шеслер и другие. Их работы заложили основы научного понимания наркотизма и уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Целью исследования является проведение комплексного уголовно-правового анализа незаконного оборота наркотических средств,

психотропных веществ и их аналогов в Российской Федерации с определением факторов, влияющих на их распространение, и разработка на этой основе действенных научно-обоснованных практических рекомендаций и предложений по осуществлению уголовно-правовой борьбы с наркоманией на современном этапе.

Согласно указанной цели, предполагается решить следующие задачи:

- раскрыть содержание понятия незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;
- провести исторический анализ процесса регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;
- изучить особенности уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в законодательстве зарубежных стран;
- осуществить анализ составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по уголовному законодательству РФ;
- выявить теоретические и практические проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, предложить пути их разрешения;
- разработать направления совершенствования уголовно-правовых мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере немедицинского употребления наркотических средств, а также проблемы уголовно-правовой борьбы с наркоманией на современном этапе. Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, и их аналогов.

Методологию работы составили такие методы как системный, социологический, диалектический, формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой и другие методы.

Теоретической основой исследования стали научные труды, посвященные общим проблемам уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, теории государства и права, в частности: Ализаде В.А., Боголюбовой Т.А., Булатова Р.М., Волеводза А.Г., Гасанова Э.Г., Гадойбоева С.А., Готчиной Л.В., Миньковского Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревина В.П., Толпекина К.А., Шеслера А.В. и других ученых.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный Закон РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах», действующее уголовное законодательство, приказы и инструкции отраслевых министерств Российской Федерации, а также решения и резолюции Организации Объединенных Наций, международные конвенции, материалы международных конгрессов и конференций. Эмпирической базой исследования являются результаты изучения 30 уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также данные, полученные в процессе анкетирования и опроса сотрудников отделов борьбы с незаконным оборотом наркотиков МВД России.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что отдельные положения работы могут быть:

- реализованы при дополнении и совершенствовании действующего антинаркотического законодательства;
- учтены органами государственной власти и работниками правоохранительных органов в реализации их практической деятельности.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: история и современное состояние

1.1 Понятие незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Наркомания и незаконный оборот наркотических средств выступают глобальными проблемами современности. Им присуща высокая степень общественной опасности, обусловленная наличием тяжелых последствий не только для здоровья конкретной личности, но и для здоровья всего населения, экономики, для каждой отдельной семьи и общества в целом.

В современном мире широкое распространение получило немедицинское употребление наркотических средств; существует значительный спрос со стороны потребителей и достаточное предложение со стороны поставщиков; значительное развитие получил криминальный рынок наркотиков на уровне организованных преступных групп; распространено отмывания средств, полученных от их незаконного оборота. Поэтому возникла практическая необходимость в исследовании современного этапа уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за преступления, связанные с наркотическими средствами.

В соответствии со ст. 41 Конституции Российской Федерации в России устанавливается право на охрану здоровья, которое предполагает в том числе систему правовых мер в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Одним из наиболее важных вопросов при квалификации наркопреступлений является определение предмета преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, который образуют:

- наркотические средства;
- психотропные вещества;
- аналоги вышеуказанных средств и веществ;
- растения, содержащие вышеуказанные средства и вещества, либо части таких растений.

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 228-233 УК РФ (за исключением составов, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ) являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, а также их части.

Согласно ст.1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», к наркотическим средствам отнесены вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Основаниями помещения данных веществ в перечень выступают соответствующие нормативные акты, принятые в Российской Федерации, а также документы международного уровня.

Одним из таких документов является Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., содержащая базовые нормы и универсальные понятия, используемые законодателями всех государств, присоединившихся к конвенции. Например, в тексте конвенции приводятся определения наркотического средства, незаконного оборота наркотиков, культивирования, производства и других понятий в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Аналоги наркотических средств – это такие вещества и растения, которые не включены в Перечень, но имеют однородную структуру и схожие с наркотическими веществами свойства [1].

К числу наркотических средств относятся также препараты, полученные путем смешивания одного или нескольких наркотических

вещества. Соответственно, незаконный оборот таких препаратов влечет уголовную ответственность, аналогичную ответственности в сфере незаконного оборота наркотических средств [38].

Существует ряд классификаций наркотических средств, проводимых по различным основаниям.

Так, например, по действию на организм наркотические средства делятся на галлюциногены, стимуляторы центральной нервной системы и наркотические анальгетики.

В свою очередь, К.С. Кузьминых предлагает четырехзвенную классификацию наркотических средств, помещая в нее:

- наркотики опийной группы;
- стимулирующие наркотические средства;
- галлюциногены;
- психодепрессанты.

Существуют и другие классификации наркотических средств, однако все они основаны либо на степени воздействия на человеческий организм, либо на способе производства.

В положениях Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» также содержатся дефиниции прекурсоров и аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также препаратов, их содержащих в своем составе.

Следует отметить, что между наркотическими средствами и психотропными веществами существуют различия как медицинского, так и юридического характера. «По медицинскому критерию наркотические средства и психотропные вещества отличаются терапевтической полезностью и сферой применения (психотропные вещества чаще используются в медицине, оказывают специфическое влияние на центральную нервную систему, применяются при лечении различных психических расстройств). По юридическому критерию данные вещества различаются правовым режимом установленного над ними контроля: в

отношении определённых психотропных веществ, в отличие от наркотических средств, возможно исключение некоторых мер государственного контроля на территории Российской Федерации» [7, с. 89].

Однако, сущность предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ раскрывается в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», где производится классификация указанных веществ.

Перечень имеет четыре раздела (список I, II, III и IV соответственно), выделенных по принципам вида вещества и его оборотоспособности на территории Российской Федерации:

- Список запрещенных к обороту на территории России наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- Список ограниченных к обороту (осуществляемый под государственным контролем) наркотических средств и психотропных веществ;
- Список ограниченных к обороту, но в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля психотропных веществ;
- Список ограниченных к обороту (осуществляемый под государственным контролем) прекурсоров [2].

В данных списках содержатся наименования вышеуказанных веществ и их концентрация, в случаях, когда это является значимой характеристикой вещества, например, ацетилхлорид, в концентрации 40 процентов или более, относится к IV списку веществ, и следовательно, распространение ацетилхлорида в концентрации 45% без соблюдения мер контроля за оборотом и ограничений образует состав противоправного деяния (в зависимости от массы сухого остатка вещества в граммах – уголовно-

правового или административно-правового), а того же вещества в концентрации 30% – правомерным действием [37].

Таким образом, базовыми характеристиками предмета составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являются: 1) наименование вещества; 2) его свойства (химические) и структура; 3) его физическое состояние (жидкость, порошкообразная смесь, растительное сырье и т.д.); 4) масса вещества (размер наркотических средств и психотропных веществ). Установление этих характеристик позволяет верно квалифицировать деяние, и дифференцировать правомерные действия, уголовно- и административно-наказуемые деяния [3].

Относительно вопросов, возникающих у судов при установлении массы наркотического средства и психотропного вещества существуют руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Так, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» установлено: «Решая вопрос о наличии значительного, крупного или особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов..., следует исходить из размеров, которые установлены в постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 для каждого конкретного наркотического средства, психотропного вещества, растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества, либо для каждой конкретной части такого растения, содержащей наркотические средства или психотропные вещества.

В обыденном понимании большинства народонаселения, в научных трудах, в том числе и по юриспруденции понятия «наркомания», «наркотизм», «преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств» нередко отождествляются.

По мнению А.П. Кузнецова, «незаконный оборот наркотических средств - это общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, нарушающие абсолютный или относительный запрет совершения операций с наркотическими веществами и свидетельствующие об их оттоке за пределы оборота, который контролируется государством, создающие опасность причинения вреда здоровью населения» [24].

Другие ученые «возводили «незаконный оборот» в ранг нелегального наркобизнеса, то есть незаконных действий с наркотическими средствами либо их реагентами, которые совершаются с целью получения незаконной и достаточно весомой прибыли» [43]. Были и такие, которые толковали «незаконный оборот», как противоправные действия, совершенные с прямым умыслом и связанные с процессом направления наркотических средств от изготовителя до потребителя [28]. Существует и более широкое определение этого понятия, когда к незаконному обороту наркотиков относят все противоправные действия, связанные с наркотиками, включая нарушения установленных правил производства, приобретения или пересылки указанных средств [15].

По мнению экспертов Международного комитета по контролю за наркотиками (МККН) ООН, незаконный оборот – это экономическая система, которая объединяет производство, маркетинг, рекламу, транспортировку, распределение и торговлю наркотическими средствами [17].

Как нам представляется, «незаконный оборот наркотических средств – это опасное для здоровья людей и экономики антисоциальное явление, которое выражается в периодически повторяющейся нелегальной деятельности по производству, распределению и обороту наркотических средств, как в отдельном государстве, так и за его пределами, направленное на удовлетворение незаконного спроса на них с целью получения прибыли» [15, с. 88].

Сказанное убедительно свидетельствует о том, что «наркотическая преступность составляет строго и четко организованную спланированную систему взаимосвязанной преступной деятельности лиц, групп, синдикатов, картелей, которая осуществляется с распределением взаимодополняющих функций» [15, с. 88].

Данное обстоятельство позволяет рассматривать этот вид преступности как разновидность организованной, что, в частности, подтверждается следующими признаками:

- наличием выраженных организованных управленческих структур, существованием в них иерархии;
- запланированный характер противоправной деятельности, наличие единых целей, направленных на получение сверхприбылей;
- общие денежные средства, которые инвестируются в различные сферы преступной деятельности;
- использование легальных путей для «отмывания» денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков [13].

Важным условием для отнесения наркотических веществ к предмету преступления следует признать то, что по ряду преступлений уголовная ответственность в сфере незаконного оборота наркотических средств наступает в зависимости от размера наркотического средства.

Например, в статьях 228 и 228.1 УК РФ количественное выражение предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств представлено в трех видах:

- значительный размер;
- крупный размер;
- особо крупный размер [8].

В свою очередь, уголовная ответственность по статье 228.3 и 228.4 УК РФ наступает при установлении крупного или особо крупного размеров наркотических средств.

При определении количественного выражения предмета преступления

следует руководствоваться положениями постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, утвердившего значительные, крупные и особо крупные размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также растений и их частей, содержащих такие вещества.

В то же время, в судебной практике сохраняется общепринятый подход о том, что для определения вида средств и веществ, их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, в связи с чем суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

Эта позиция высказана Верховным Судом РФ в п. 2 Постановления № 14. В этом же пункте разъясняется, что экспертизы могут проводиться не только правоохранительными органами, но и независимыми организациями (юридическими лицами) при наличии специальной лицензии. Однако анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев заключения экспертов и специалистов выдаются в федеральных органах исполнительной власти.

Например, согласно материалам одного из дел, суд указал, что, согласно заключению эксперта экспертно-криминалистического центра при Управлении МВД России по Свердловской области, вещество, обнаруженное и изъятое в ходе личного досмотра лица, является наркотическим средством - производным карбоксамида, массой в представленном виде 0,35 грамма [35].

Основанием для отнесения вещества к наркотическим средствам является Список-1 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

На основании постановления Правительства РФ № 1002 наркотическое средство относится к крупному размеру. Исследователи отмечают, что в 2009-2010 годах начала складываться практика, согласно которой при

определении количественного выражения дезоморфина, изымаемого из незаконного оборота, масса такого наркотического средства определялась с учетом массы сухого остатка (в граммах). При этом на экспертное исследование данное наркотическое средство поступает в жидком виде, а экспертами указывается объем всего изъятого вещества, его вес и масса сухого остатка (в граммах). В некоторых регионах Российской Федерации вывод о количественном выражении предмета преступления делался с учетом только массы сухого остатка (в граммах) в целях предупреждения искусственного увеличения массы наркотического средства [11].

Более того, недопустимость искусственного увеличения массы наркотического средства отмечалась и Верховным Судом Российской Федерации, указывающим, что «...решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I, и нейтрального вещества (наполнителя) к крупному или особо крупному размерам, судам следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления» (пункт 4 Постановления № 14).

Противоположная точка зрения состояла в том, что масса дезоморфина как наркотического средства, входящего в список I наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, должна определяться весом всей смеси с нейтральным жидким наполнителем, который входит в состав смеси с дезоморфином, употребляемым внутривенно. Современная правоприменительная практика в основном идет именно по этому пути.

Однако с 1 января 2013 года вступило в силу вышеуказанное постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. - № 1002, согласно одного из примечаний которого, для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленных в списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +

70 ... + 110 градусов Цельсия.

Таким образом, жидкость, включающая в свой состав дезоморфин, подлежит высушиванию, а масса такого наркотического средства будет определяться массой сухого остатка. Для того, чтобы не было массовой декриминализации деяний, связанных с незаконным оборотом данного вида наркотического средства, в рассматриваемом постановлении значительный размер дезоморфина определяется в 0,05 грамма, крупный – в 0,25, особо крупный – в 10 грамм [34].

По итогам параграфа можно сделать вывод о том, что при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств важнейшее значение имеет установление предмета преступления - наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсоров, растений и их частей, содержащих наркотические вещества. Значение предмета преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств состоит в том, что он, будучи включенным в основной состав преступления, определяет его квалификацию. Отсутствие предмета преступления при расследовании данной категории дел повлечет и отсутствие состава преступления.

1.2 Исторический анализ процесса регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Первым целевым документом, направленным на борьбу с наркоманией и наркотизмом, можно считать Закон от 07.06.1915 г. «О мерах борьбы с опиумокурением». «Именно этим законом в российское уголовное право впервые были введены такие понятия, как «хранение, приобретение и перевозка наркотиков», нашедшие затем свое развернутое отражение в специальных статьях Уголовного уложения царской России» [15, с. 88].

Фактически с этого момента и берет начало период противодействия

наркоугрозе на государственном уровне. К числу недостатков документа следует отнести его ограниченность действия в пространстве, поскольку закон имел юридическую силу только в пределах Приамурья, наиболее криминогенном в то время наркорегиионе. В дальнейшем действие Закона должно было распространиться на всей территории российского государства, но исторические события 1917 г. надолго отодвинули ее разрешение [27].

С приходом Советской власти произошел полный слом существующей уголовно-правовой системы Российской империи. Однако советский законодатель в полной мере осознавал опасность наркомании и потребления других одурманивающих веществ как для общества, так и для государства, в связи с чем борьба с незаконным оборотом наркотических средств продолжалась достаточно эффективными методами. Так, в 1924 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР, внесший в главу пятую УК РСФСР 1922 г. «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» новую статью 140-д, часть вторая которой вводила ответственность за сбыт кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ, а также за содержание притонов, предназначенных для их потребления. Эта же норма сохранилась и в УК РСФСР 1926 г. [12].

Усилия советского правительства по борьбе с наркоманией со временем привели практически к полной ликвидации данного явления. Огромную роль в пресечении наркотизации советского населения сыграла и внешняя политика Советского государства, закрывшего возможность беспрепятственного въезда и выезда за территорию СССР как для советских, так и для иностранных граждан. Не меньше внимания уделялось и охране Государственной границы СССР и союзных республик, что позволило практически полностью перекрыть наркотрафик из Афганистана и сопредельных государств.

УК РСФСР 1960 г. расширил перечень преступлений, устанавливающих ответственность за различные виды незаконного оборота наркотических средств. В статьях 224, 224.1, 224.2, 224.3, 225 УК РСФСР

были сформулированы составы, впоследствии практически без изменения вошедшие в Уголовный кодекс России, предусматривающие ответственность за изготовление, сбыт, перевозку или пересылку наркотических средств, нарушение правил оборота наркотических средств, культивирование наркосодержащих растений [32].

В статье 226.1 УК предусматривалась ответственность за организацию притонов для потребления наркотических средств или предоставление помещений для тех же целей. Это деяние относилось к категории тяжких преступлений. Максимальная ответственность устанавливалась в виде 10 лет лишения свободы, минимальный срок изоляции от общества составлял 5 лет. Имущество осужденного могло быть конфисковано решением суда. Альтернативных наказаний не предусматривалось.

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств активизировалась с середины 1980-х годов, что было вынужденной мерой. Вывод советских войск из Афганистана открыл дорогу героиновым караванам, беспрепятственно потянувшимся в Советский Союз. Страну, жители которой еще совсем недавно понятия не имели о наркотических средствах, захлестнул поток героина и опия, марихуаны и гашиша.

Бессилие власти и правоохранительных органов перед новой угрозой объяснялось не только отсутствием опыта противодействия наркопреступлениям, но и фактическим запретом на разработку криминологических теорий наркопреступность, которая считалась чуждой советскому обществу.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее - УК РФ) система преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов предстала в виде десяти базовых составов преступных деяний, посягающих на здоровье населения посредством нарушения правил и норм обращения с наркотическими веществами. Ответственность за различные виды незаконного оборота наркотиков сегодня предусмотрена статьями 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4,

229, 229.1, 230, 231, 232 и 233 УК РФ, каждая из которых образует самостоятельный состав преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств [18].

Дальнейшее формирование института связано с принятием Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». В соответствии с Законом УК РФ был дополнен ст. 228, устанавливающая уголовную ответственность за незаконный оборот наркотиков в крупном и особо крупном размере без цели сбыта; за оборот с целью сбыта.

В зависимости от массы запрещенного вещества норма уголовного законодательства дифференцирует степень общественной опасности совершаемого деяния, а также квалификацию преступления – основного состава (значительный размер вещества) и квалифицированных (крупный и особо крупный размер вещества) [31].

Например, диспозиция ч. 1 ст. 228 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта в значительном размере, ч. 2 ст. 228 УК РФ за то же деяние в крупном размере, а ч. 3 ст. 228 УК РФ – в особо крупном размере. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002, героин (диацетилморфин) массой свыше 0,5 г – значительный размер, свыше 2,5 г – крупный размер, свыше 1000 г – особо крупный размер.

Отличительной особенностью ст. 228 УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ является то, что не было предусмотрено такое основание освобождения от уголовной ответственности, как добровольное обращение в медицинское учреждение.

В 2006 г. вступает в силу постановление Правительства РФ № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации», устанавливающий величину крупного и особо

крупного размера незаконного сбыта наркотиков.

Позже принимается Федеральный закон от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», в соответствии с которым вносятся изменения в ст. 228 УК РФ:

- во-первых, исключается состав преступления, совершаемого с целью сбыта;
- во-вторых, вводится особо квалифицирующий признак - особо крупный размер, под которым понимается масса наркотических средств, превышающих предельное значение, установленное в Постановлении Правительства РФ от 07.02.2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации» [19].

Значительной модернизации система преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов подверглась в связи с принятием Федерального закона от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым была установлена уголовная и административная ответственность за незаконный оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме этого, уголовный закон ввел трехступенчатую систему квалифицирующих признаков наркопреступлений в зависимости от размера (значительный, крупный и особо крупный); повысил уголовную ответственность за отдельные виды наркопреступлений; предусмотрел конфискацию имущества, полученного в результате совершения некоторых видов наркопреступлений [30].

Исследователи, анализируя вносимые в УК РФ изменения, отмечают, что совершенствование законодательства в сфере противодействия

незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ является одним из важнейших направлений реализации современной государственной антинаркотической политики [22].

Дальнейшее формирование уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за незаконный оборот наркотиков, связано с принятием в 2012 г. ряда нормативно-правовых актов:

- Федерального закона от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым были установлены квалифицирующие признаки – крупный (ч. 2) и особо крупный размер (ч. 3). Часть 1 ст. 228 УК РФ предусматривает ответственность за оборот без цели сбыта в значительном размере;
- Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002, раскрывающий величину значительного, крупного и особо крупного размера.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что формирование уголовного законодательства, устанавливающего наказание за незаконный оборот наркотиков, претерпело изменения в виде расширения квалифицирующих признаков, установления как значительного, так крупного и особо крупного размера.

1.3 Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и уголовная ответственность за них в законодательстве зарубежных стран

В настоящее время практически все страны мира разрабатывают и внедряют в свое национальное законодательство нормы, которые предусматривают ответственность за незаконный оборот наркотических средств. Данное обстоятельство большей частью связано с необходимостью обеспечения государственного контроля за оборотом наркотиков,

предусмотренного на уровне межгосударственных отношений. Последние, в свою очередь, получили регламентацию в международных актах, среди которых наиболее значимыми выступают: Конвенция о психотропных веществах 1971 г.; Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [20].

В ноябре 1994 года в г. Неаполе (Италия) в ходе Всемирная конференция на уровне министров были выработаны рекомендации по вопросам международного сотрудничества в правоохранительной сфере для стран-членов ООН. Проанализировав указанные рекомендации, можно прийти к некоторым выводам, а именно: международное сотрудничество по любым вопросам, в том числе и в отношении борьбы с незаконным оборотом наркотиков, предполагает глубокое понимание связанных с этим рисков в краткосрочном и долгосрочном плане.

Как полагают эксперты ООН, именно оценка состояния распространения в той или иной стране наркотизма должна определять основу международного сотрудничества в этой сфере. Такого рода основа позволит определить степень и масштабы совместного противодействия наркотизму; пути достижения запланированных целей; потребности стран, которые должны быть удовлетворены для успешного выполнения запланированных задач и целей; механизмы, которые могут обеспечить действенную координацию усилий разных стран.

В современном мире международное сотрудничество является не только условием борьбы с наркотизмом и ликвидацией организаций, осуществляющих такую незаконную деятельность, но и важным профилактическим средством. Все страны в конечном итоге должны осознавать, что ни одна из них самостоятельно не сможет противостоять ни незаконному обороту наркотиков, ни организованной преступности или террористической деятельности.

Как свидетельствует проведенный экспертами ООН анализ, возможности государств по сотрудничеству в вопросах противостояния

наркотизму в значительной степени зависят от характера политических отношений между ними. И чем они сложнее, тем слабее сотрудничество. Наиболее яркое проявление такой ситуации происходит, когда сталкиваются различные идеологии или когда в государстве по-разному регламентируется соблюдение прав и свобод человека [31].

Нет однозначного подхода и к применению Конвенции ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Даже страны Западной Европы, которые находятся в одном континентальном географическом пространстве и имеют аналогичный политический строй, пользуются национальными законодательными актами, значительно отличающимися друг от друга.

Другим препятствием сотрудничеству является нежелание правоохранительных органов различных государств обмениваться информацией или участвовать в совместных мероприятиях с коллегами из других стран, опасаясь утечки информации, которая может стать известной преступникам.

Кроме вышеупомянутых проблем, существующих в сфере международного сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, есть и другие, для решения которых требуются упорные согласованные действия на региональном, национальном и мировом уровнях.

Развитие информационных технологий так же создало идеальные условия для мошенничества, обусловленные правовой регламентацией банковской тайны, наравне с существующими пробелам в налоговом законодательстве и легким доступом к сети электронных платежных систем. В связи с этим, Конвенция ООН 1988 года, вступившая в силу в 1990 году, в своих положениях закрепила, что мировое сообщество должно приложить масштабные усилия во многих сферах, включая реформирование международной финансовой системы, с целью противодействия наркотизму и легализации (отмыванию) денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков [17].

В вопросах стратегии и тактики борьбы с незаконным оборотом наркотиков есть и другие дискуссионные вопросы, которые, в частности, касаются методов борьбы [39].

Страны-потребители наркотиков, к которым относятся практически все промышленно развитые государства во главе с США, выступают главным образом за меры, направленные на противодействие в первую очередь производству и сбыту наркотиков, тогда как страны-производители наркотиков, в том числе и государства Латинской Америки, уверены, что наркомафия учитывает только законы спроса и предложения. Только сокращение спроса осуществляет эффективное влияние на предложение, поэтому основное внимание должно быть сосредоточено на борьбе со спросом в самих странах-потребителях наркотиков [21].

В ряде стран появляются различные по характеру движения, которые ратуют за легализацию торговли и употребления наркотиков под контролем государства. Аргументация сторонников легализации сводится к тому, что это самый эффективный путь борьбы с распространением наркомании. Употребление наркотиков, увеличившись после отмены запретов, якобы должно стабилизироваться, а в последующем будет способствовать снижению уровня наркотизма. В частности, перестанет действовать психологический фактор «запретного плода». Доходность наркобизнеса резко сократится, и это ослабит влияние наркомафии. До 2000 года употребление «легких» наркотиков было легализовано только в Голландии, Германии и некоторых штатах США [16].

С 1986 года администрация США в одностороннем порядке начала проводить политику сертификации деятельности более 30 иностранных государств в сфере борьбы с наркобизнесом. Такое решение было принято президентом Рейганом, который квалифицировал быстрый рост употребления наркотиков в США как угрозу национальной безопасности. Следующие президенты США развивали и усиливали требования к иностранным государствам, которые способствовали развитию наркобизнеса.

Если правительство иностранного государства не принимает действенных мер против наркобизнеса, ему закрывается доступ к займам международных банков и Международного валютного фонда. В случае необходимости США прибегают к дополнительным санкциям, например, лишению содействия в торговле. В разные годы сертификата доверия лишают Афганистан, Боливию, Иран, Ливию, Колумбию, Майями, Парагвай и Перу. Подобные угрозы Вашингтон высказывал в адрес Бразилии, Мексики и других стран.

«В последние десятилетия наметилась тенденция увеличения контрабандных поставок синтетических наркотиков. Активность наблюдается так же и со стороны Украины, поставляющей в разные страны синтетические наркотики, а также пищевой мак, маковую соломку, которая служит сырьем для изготовления ацетиллированного опия. Как показал произведенный анализ периодических изданий, в странах-производителях наркотиков наркобизнес поставлен на индустриальную основу, центром управления которой выступают наркосообщества. Что касается нашего государства, то нет весомых доказательств, позволяющих утверждать, что в современной России существует наркоиндустрия» [15, с. 88].

Вместе с тем, во время подготовки Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН и после ее проведения борьба с наркобизнесом правоохранительных органов многих стран в различных регионах мира существенно активизировалась. 18 мая 1998 года министерство финансов и министерство юстиции США объявили о завершении операции «Касабланка», которая длилась три года и была направлена против системы отмывания «грязных» денег двумя могущественными наркокартелями: Хуареса (Мексика) и Розжарюй (Колумбия), оборот которых в период процветания составил более 20 млрд. долл. Результатом операции стала серия арестов, раскрытие и конфискация отмывтых 100 млн долл., предъявление обвинений некоторым мексиканским банкам. В ноябре 1998 года таможенная служба США нашли 700 кг кокаина и 6 кг героина на борту самолета военно-воздушных сил Колумбии, который прибыл в Майями.

Расследование продолжалось в Колумбии, где были арестованы некоторые колумбийские офицеры. Командующий военно-воздушными силами Колумбии, хотя и не был причастен к громкому делу, подал в отставку [6].

20 августа 1999 года в Севастополе было уничтожено 624 кг чистого кокаина рыночной стоимостью 500 млн. долл., захваченного в результате совместной операции с участием правоохранительных органов Российской Федерации, Украины, Казахстана, Бельгии и Колумбии. Это был единственный перехват в истории СНГ.

Совместные действия полиции Южно-Африканской республики и Мозамбика позволили в феврале 2000 года выследить и ликвидировать крупнейшую за всю историю Африки подпольную лабораторию-фабрику по изготовлению таблеток мандракса. Изъятых 300 кг этого наркотика было достаточно для изготовления 30 млн. таблеток [23].

Операция «Путешествие», проведенная в сентябре 2000 года против транснациональной картели, которая несколько лет поставляла крупные партии наркотиков в США и Европу, установила рекорд по количеству стран, которые координировали свои действия. Настоящее транснациональное объединение государств против транснационального наркобизнеса принесло успех: арестован глава картели Иван де ла Вега, наложен арест на 11 кораблей, которые перевозили наркотики, обнаружено и изъято 27,5 т кокаина рыночной стоимостью 3 млрд долл. [16].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что концентрация усилий различных государств в направлении борьбы с наркотизмом может давать и дает положительные результаты.

«В марте 2003 года в Российской Федерации состоялся практикум по вопросам изучения и внедрения положений международных договоров о контроле за наркотиками в национальных законодательствах государств членов СНГ, организованный совместно Управлением ООН по наркотикам и преступности и Межпарламентской ассамблеей СНГ, на котором было предложено последовательно придерживаться международной политики в

данной сфере и привести национальное законодательство стран в соответствие с международными договорами» [15, с. 88].

«В декабре 2002 года правительство Соединенного Королевства обновило свою стратегию в отношении наркотиков. В ней особое внимание уделено вопросам образования, профилактики, соблюдения законов и лечения. Кроме того, в этой стратегии значительное внимание сконцентрировано на кокаине, героине и МДМА («экстази»), в части уменьшения масштабов их употребления, сокращения масштаба совершаемых на этой основе преступлений» [15, с. 88].

«В январе 2003 года вступил в силу новый план противодействия наркотикам в Норвегии. Его цель – повышение эффективности правоохранительной деятельности и совершенствование реализуемых на уровне общих программ профилактики, программ раннего вмешательства, включающих необходимость оказания помощи наркоманам, а также вопросы координации и сотрудничества» [15, с. 88].

В июне 2003 года правительство Германии утвердило национальный план противодействия наркотикам и наркомании, который определил стратегию решения в будущем проблемы наркомании. Он заменил аналогичный документ, принятый еще в 1990 году [5].

Проведя детальный анализ международных правовых актов и законодательства зарубежных стран, предусматривающего ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, полагаем целесообразным создать в рамках ООН Международный антинаркотический центр, который бы занимался проблемой борьбы с незаконным оборотом наркотиков в мировом масштабе, концентрировал информацию о лицах, связанных с наркобизнесом, осуществлял бы анализ и прогнозирование развития наркотизма и наркопреступности в различных частях мира, а так же разрабатывал и внедрял в жизнь прогрессивные меры борьбы с наркоманией и наркоторговлей.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

2.1 Анализ составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по уголовному законодательству РФ

В настоящее время существует значительное количество проблем, связанных с расхождением в толковании понятия «объект преступления», как в уголовно-правовой науке нашего государства, так и за его пределами. Д.В. Токманцев считал, что объектом преступления является: «юридическая норма в ее реальном бытии» [50, с. 82].

Ранее в уголовно-правовой науке не проводилось четкого отграничения предмета и объекта преступления. Такое положение приводило к ошибкам при квалификации преступных деяний. Именно поэтому, точка зрения профессора А.А. Пионтковского, который в послереволюционный период сделал вывод, что объектом преступления являются общественные отношения, а также «... сами вещи, материалы и люди» [50, с. 85], была подвергнута справедливой критике сначала со стороны Я.М. Браинино, а затем и других ученых (Б.С. Никифорова, М.И. Коржанского, В.Я. Таця). Действительно, даже в тех случаях, когда имущество уничтожается или повреждается при совершении преступления, вред причиняется не имуществу, а его собственнику. В связи с этим, имущество не может быть объектом преступления.

Сейчас теория уголовного права исходит из того, что объектом преступления являются общественные отношения, которые находятся под охраной уголовного законодательства. Анализ различных понятий позволяет сделать вывод, что общественные отношения – это отношения, которые складываются между субъектами в процессе их материальной и духовной

жизни. В систему общественных отношений входят: экономические, политические, идеологические и иные. В то же время, следует понимать, что уголовным правом защищается не вся совокупность общественных отношений, а только те, которые предусмотрены уголовным законодательством в качестве охраняемых. Именно они и составляют общий объект преступлений.

«В науке уголовного права достаточно распространена трехчленная классификация объектов преступления. Это так называемая классификация «по вертикали», при которой выделяют общий, родовый и видовой объекты» [22, с. 39]. Она была предложена в 1938 году профессором В.Д. Меншагиным, и ныне поддерживается большинством юристов.

Из названия главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» следует, что родовым объектом этих преступлений выступают общественная безопасность и общественный порядок. Общим признаком, который индивидуализирует и конкретизирует родовый объект преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, выступает предмет преступления, который может быть представлен в виде наркотических средств, синтетических или природных веществ, препаратов, лекарственных средств.

На основании изложенного можно определить видовой объект рассматриваемых преступлений, и рассматривать его в качестве общественных отношений, находящиеся под охраной закона об уголовной ответственности, обеспечивающих безопасность здоровья населения от немедицинского негативного действительного или возможного воздействия наркотических средств.

«Непосредственные объекты, в свою очередь, отвечают по содержанию родовому и видовому объектам и характеризуются всеми признаками, присущими им. Помимо этих признаков, непосредственным объектам свойственны еще и дополнительные признаки, индивидуализирующие их» [24, с. 325].

Вместе с тем опрос об определении непосредственного объекта преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, продолжает оставаться дискуссионным. Так, Н.Г. Иванов относит к таковому правильное, нормальное здоровье организма людей. При этом автор отмечает, что в указанной группе преступлений видовой и непосредственный объекты совпадают [14].

Мы, в свою очередь, согласны с позицией В.М. Лебедева, указывающего, что правильнее было бы определить «непосредственный объект преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в качестве общественных отношений, обеспечивающих законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств» [25, с. 639].

Все исследуемые преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств могут быть классифицированы по объектам преступного посягательства.

К первой группе относятся преступления, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 ст. 228, ст. 228.2, ч.ч. 1 и 2 ст. 231 УК РФ, объектом преступного посягательства которых выступает безопасность здоровья населения от негативного воздействия наркотических средств.

Ко второй группе относятся преступные деяния, которые помимо объекта посягательства, имеют еще и ряд дополнительных объектов. Так, преступления, предусмотренные п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 228.1, п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ посягают, так же на процесс нормального развития и воспитания несовершеннолетних граждан. Законодательная регламентация повышенной общественной опасности и, соответственно, ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в отношении несовершеннолетних является значимым, ведь с каждым годом количество несовершеннолетних наркоманов увеличивается.

При совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, ст. 233, к дополнительным объектам посягательства так же относится нормальное функционирование органов

государственной власти, организаций, учреждений, поскольку преступник подрывает их авторитет.

Характеризуя объективную сторону преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ необходимо отметить, что ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» раскрывает содержание понятия незаконный оборот как противопоставление понятию оборота наркотических средств и психотропных веществ, который определяется как «разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Таким образом, круг деяний, входящих в критерии незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, сводится к совокупности ст.ст. 228-229.1 УК РФ, поскольку иные уголовные деяния, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, фактически направлены на создание условий по их распространению, потреблению, производству, а не непосредственно с оборотом (например, ст. 232 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию либо содержание наркопритонов, под которым понимается содержание помещения, что не предполагает предоставление содержателем притона наркотических средств наркозависимым лицам, которые там находятся).

Так, же необходимо отметить схожесть объективных сторон составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.3 УК РФ, а также их идентичность в ст.ст. 228.1 и 228.4 УК РФ, разница между вышеприведенными составами заключается в предмете преступления – наркотических средствах, психотропных веществах и их аналогах в первом случае, и прекурсорах данных средств и веществ, а также растений их

содержащих во втором. Следовательно, особенностями объективной стороны составов преступлений, входящих в совокупность ст.ст. 228-229.1 УК РФ, обладают лишь пять составов – ст.ст. 228, 228.1, 228.2, 229, 229.1 УК РФ.

Общим признаком объективной стороны, объединяющим все способы совершения преступления является незаконный характер действий (в нарушение норм Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ) и специфическая цель – отсутствие намерения сбыть наркотическое средство или психотропное вещество (т.е. «без цели сбыта»).

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ также предполагает активные действия виновного, их содержание раскрывается в п.п. 12, 13, 17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 и включает такие способы совершения преступления как:

- производство (умышленные действия, направленные на серийное получение наркотических средств и психотропных веществ из растений и веществ (с использованием специального оборудования, в приспособленном для производства помещении, изготовление партий веществ в расфасованном виде);
- сбыт (возмездная или безвозмездная передача другим лицам, иные способы реализации, например, введение инъекций).
- пересылка (перемещение наркотических средств, психотропных веществ адресату (например, с использованием средств почтовой связи, транспорта, с нарочным при отсутствии его осведомленности), без непосредственного участия отправителя).

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 228.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ в специфических местах (п. «а»), например, в следственном изоляторе, в общественном транспорте, исправительном учреждении, помещениях, используемых для развлечений или досуга, и т.д. либо с использованием СМИ, сети «Интернет» либо других

информационно-телекоммуникационных сетей, что значительно увеличивает охват населения вовлекаемого в процесс незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

При безвозмездном завладении наркотическими средствами путем обмана или злоупотребления доверием действия лица квалифицируются как хищение в форме мошенничества. Хищение и вымогательство наркотических средств не зависит от малозначительности имущественного ущерба, или от его отсутствия, в любом случае будет причинена общественная опасность.

При совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием служебного положения, в том числе при незаконной выдаче рецепта на получение наркотических средств, а также лицами, в обязанности которых входит соблюдение правил оборота наркотических средств (п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, ст. 233), дополнительным объектом посягательства выступает также нормальное функционирование органов государственной власти, организаций, учреждений, поскольку преступник подрывает их авторитет.

Преступления, связанные с наркотиками, являются предметными. В них предмет выступает в качестве обязательного признака в силу того, что он предусматривается в соответствующих уголовно-правовых нормах. Наркотические средства составляют предмет, изъятый из оборота, за исключением случаев их использования в медицинских целях. Более четкое представление о понятии предмета исследуемых преступлений дает Федеральный закон РФ от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». В ст. 1 данного закона, четко предусмотрено, что наркотические средства - это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Предмету преступлений, связанных с наркотиками, как и предмету любого другого преступления присуща система признаков, которые определяются на основании анализа диспозиций статей УК РФ. При этом каждый признак либо прямо указан в диспозиции уголовно-правовой нормы, либо содержится в диспозициях норм уголовного законодательства.

Исходя из изложенного, можно выделить и систематизировать признаки, характеризующие, индивидуализирующие этот предмет с правовой и физической стороны. Так, предмет любого преступления, связанного с наркотиками, характеризует обязательный признак, который является определяющим «правовым критерием отнесения средств к наркотическим и позволяет отграничить наркотические средства от других одурманивающих средств, в частности от токсичных веществ и алкоголя» [16, с. 103]. Наличие этого признака свидетельствует, что средства, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, признаются «запрещенными к обороту, за исключением использования их в медицинских целях, они могут находиться только в собственности государства» [9, с. 858].

С физической стороны наркотическим средствам свойственны признаки, характеризующие его с качественной и количественной сторон. К качественным признакам можно отнести:

- способность вызывать состояние опьянения, сопровождающееся ощущением полного физического и психического комфорта и благополучия;
- готовность наркотических средств вызывать наркотическое опьянение и дальше, в случае злоупотребления ими – наркоманию;
- естественным состоянием указанных средств выступают наркосодержащие растения или их семена.

Первый качественная признак, выражается в том, что наркомания влияет на организм человека гораздо сильнее, чем алкоголизм. Она практически не поддается лечению. В связи с этим, понятна позиция

законодателя, который запретил нормами уголовного законодательства распространение наркотических средств.

Вторым признаком, характеризующим предмет рассматриваемых преступлений, является состояние готовности наркотических средств вызывать наркотическое опьянение и наркоманию. Это означает, что наркотические средства находятся в готовом состоянии в виде синтетических веществ, лекарственных средств или естественных веществ, изготовленных из наркосодержащих растений с помощью их механической, термической обработки. Если вещество еще не доведено до состояния готовности для употребления, а является сырьем или полуфабрикатом, то оно не может рассматриваться как наркотическое средство.

Третий признак – это естественное состояние наркотических средств в виде наркотикосодержащих растений и их семян (например, снотворный мак конопля). Названия веществ, указываемых в перечне, соответствует международным непатентованным названиям. Каждому веществу дается также химическое наименование.

По ст. 228.1 УК РФ, общий субъект преступления - лицо, достигшее 16-летнего возраста, и специальный – лицо, достигшее 18-летнего возраста или использующее свое служебное положение.

Квалифицирующий признак «лицо, достигшее 18-летнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего» означает, что действия, связанные с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, совершает лицо, достигшее 18-летнего возраста, а указанные действия заведомо совершаются в отношении несовершеннолетнего. Под термином «заведомо» понимается, что на момент совершения действий, образующих объективную сторону указанного преступления, виновный достоверно знал о несовершеннолетнем возрасте лица, для которого производились данные средства или вещества, которому они сбываются или пересылаются.

Использование своего служебного положения означает, что субъект преступления может быть и должностным лицом, и другим работником. По ст. 233 УК РФ субъектами незаконной выдачи рецептов и иных документов являются лица, наделенные правом на выдачу таких документов.

Субъектами же подделки могут быть любые физические лица.

«Одним из обязательных признаков преступления выступает вменяемость - способность лица контролировать свое поведение и действия в момент совершения преступления. Для признания лица, совершившего общество опасное деяние, вменяемым, устанавливаются его психические свойства: способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействий и руководить ими. Понимание фактического характера преступления обуславливается пониманием лица связи между совершаемым им деянием и наступающими последствиями. Понимание общественной опасности предполагает, что лицо осознает социальный смысл своего деяния, осознает какова его опасность» [5, с. 497].

«По достижению определенного возраста, лицо приобретает возможность осознавать противоправность своего поведения, а также руководить им. Законодатель, устанавливая тот или иной возраст уголовной ответственности, принимает во внимание способность лица осознавать не только сам факт нарушения нормы, но и социальную ценность соблюдения соответствующих запретов.

Вменяемыми лицами могут быть признаны как полностью психически здоровые люди, так и лица, которые обладают определенными отклонениями в психики. Если лицо обладает хотя бы частичной возможностью осознавать общественную опасность и фактический характер своего действия или бездействия, и руководить им, то лицо будет признано вменяемым» [24, с. 512].

Мнение ученых в научной и учебной литературе расходилось, одни считали, что «между виновностью и вменяемостью можно поставить знак равенства» [43, с. 321], другие говорили о том, что «вменяемость является

предпосылкой вины и ответственности» [50, с. 82]. Конечно же, способность осознавать фактическую сторону и общественную опасность совершенного деяния и руководить им зависит от возрастного развития, так уголовная ответственность по ст. 299 УК РФ наступает с 14 лет, в остальных случаях с 16 лет.

Вместе с тем существует несколько исключений, которые касаются специального субъекта преступлений. В соответствии ст. 229 УК РФ субъектом может быть и должностное лицо, наделенное полномочиями по хранению, охране или совершению иных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Под субъективной стороной преступления понимается «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, она составляет психологическое содержание общественно опасного деяния и позволяет разграничить преступное поведение и не преступное».

В теории уголовного права различают деяния, совершенные с прямым и косвенным умыслом. Прямой умысел предполагает, что действия, а равно бездействие лица (в тех случаях, когда объективная сторона противоправного деяния предполагает возможности совершить преступление путем воздержания от действий, которые лицо должно было совершить) направлены на реализацию объективной стороны состава преступления и дифференцируется от косвенного умысла в зависимости от отношения к общественно-опасным последствиям (желает ли лицо их наступления или предполагает их наступление, однако относится к ним безразлично) согласно положениям ст. 25 УК РФ.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ предполагает наличие у виновного прямого умысла, т.е. осознание общественной опасности действий, предвидение возможности и (или) неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание их наступления [49].

Так, например, лицо, совершающее незаконный сбыт наркотического средства, осознает, что его действия по передаче данного вещества покупателю приведут к нарушению права граждан на здоровье (в лице покупателя наркотического средства), и могут привести к формированию адикции и даже гибели покупателя, однако желает формирования данного недуга у покупателя с целью последующей возможности сбыта наркотических средств.

Кроме того, преступления, входящие в круг незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, зачастую имеют специфическую цель, которая также характеризует субъективную сторону деяния и способствует дифференциации уголовной ответственности между составами.

Например, ст. 228 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта, т.е. для собственного потребления виновным. В то же время ст. 228.1 УК РФ предполагает незаконный оборот наркотических средств с целью сбыта (передачи другим лицам для потребления) [48].

В правоприменительной практике органов предварительного расследования и судов наиболее распространенной является ситуация, когда при обнаружении у виновного лица наркотических средств данное лицо утверждает, что обнаруженное у него наркотическое средство предназначено для собственного употребления, а не для целей сбыта, в то время как признаки объективной стороны свидетельствуют об обратном и ложатся в основу квалификации действий лица в обвинительном заключении и приговоре суда.

Учитывая вышеизложенное, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 содержится указание по дифференциации умысла на сбыт и на собственное потребление – «об умысле на сбыт наркотических средств, психотропных веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение,

изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.»).

С точки зрения уголовной политики и криминологии считаем наиболее эффективной для целей превенции преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ частичную декриминализацию незаконного оборота наркотиков по принципу разделения наркотических средств на «легкие» и «тяжелые», с установлением массы «легких наркотических средств и психотропных веществ» (таких как марихуана и гашиш массой не более 30 г) разрешенных в употреблению и обороту при условии получения лицензии на данный вид деятельности.

2.2 Теоретические и практические проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

«Наркомания, будучи общественной проблемой, приобрела в начале двадцать первого века глобальные масштабы, привела к бурному развитию особого вида преступлений. Набирая с каждым годом все большие масштабы, наркомания порождает наркобизнес, который, в свою очередь, приводит к формированию новых способов производства наркотиков, к вовлечению все большего количества людей в процесс их употребления» [47, с. 163].

В настоящее время в юридической науке издано достаточное количество научных работ и комментариев к УК РФ, в которых дается подробная трактовка статей 228-233 УК РФ. Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о достаточном количестве спорных вопросов, встречающихся при квалификации деяний по рассматриваемым нами составам.

Результаты изучения уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, подтвердили те обстоятельства, что наиболее распространенными среди этой категории являются преступления, предусмотренные именно статьей 228 УК. В частности, незаконное хранение составляет 64 %, незаконная перевозка – 25 % и незаконное приобретение – 16 %. При этом, 90 % преступлений совершаются в общественных местах в период с 12 до 24 часов. Негативным фактором выступает и то обстоятельство, что более половины рассматриваемых преступлений совершены лицами с положительными тенденциями в поведении, то есть такими, которые не находились в поле зрения правоохранительных органов.

Среди квалифицирующих признаков наиболее распространенными являются совершение выше указанных деяний в значительном размере – 22 % и в крупном размере – 15 % [42].

Достаточно сложным в доказывании продолжает оставаться наличие цели сбыта при привлечении к уголовной ответственности виновных в совершении преступлений, предусмотренных статьей 228.1 УК РФ. Такого мнения придерживаются 93 % опрошенных нами работников органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Согласно положениям ч. 1 ст. 228 УК РФ незаконными признаются любые действия лица, направленные на «приобретение», «хранение», «перевозку», «изготовление» и «переработку» наркотических средств без цели сбыта. Разъяснение таким действиям дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Однако, несмотря на столь подробную трактовку Постановления, на практике продолжают существовать трудности, связанные с отграничением указанных в ст. 228 УК РФ противоправных действий друг от друга. Как нам представляется, основная сложность обусловлена тем, что рассматриваемые деяния достаточно часто вытекают одно из другого, в связи с чем, не могут рассматриваться обособленно в качестве самостоятельных. Так, «согласно приговору от 27 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-143 (2015), вынесенного Рассказовским районным судом Тамбовской области, гражданин М. был признан виновным в незаконном «приобретении», «хранении» и «перевозке» 9,5 гр. марихуаны. При этом, в описательной части приговора суда указание на «перевозку» было связано с указанием на факт наличия при гражданине наркотика в момент его передвижения по городу.

Если рассуждать с формальной стороны, то суд обосновал свою позицию верно, применив разъяснение п. 8 Постановления Пленума № 14. Вместе с тем необходимо задуматься, есть ли необходимость отдельно выделять такое действие как «перевозка». Приобретя незаконно наркотик,

лицо может употребить его, сбыть, хранить при себе или утратить. В связи с этим, вполне логичным будет хранение наркотика с намерением его дальнейшего употребления, т. е. совершение действий, связанных с его незаконным владением. В данное понятие следует так же включать перевозку наркотика, если лицо перемещалось с ним от места, в котором он был приобретен до места своего проживания или до притона, в котором может произойти его употребление. В иной ситуации лицо может незаконно перевозить наркотик с целью его последующего сбыта, т.е. по сути таким образом транспортирует наркотическое средство до места, в котором должна состояться его возмездная или безвозмездная передача. Но и в этой ситуации, согласно разъяснению п. 132 Постановления Пленума № 14, такие действия по перевозке будут квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 228.1 УК РФ» [53, с. 88].

Нелогичным представляется стремление законодателя криминализовать в ч. 1 ст. 228.1 УК РФ такие деяния как: производство, сбыт и пересылка наркотических средств. Закрепление в диспозиции нормы указанных понятий, повлекло возникновение проблемы, связанной с разграничением понятий «изготовление» (ч. 1 ст. 228 УК РФ), «производство» (ч. 1 ст. 228.1 УК РФ). Спорным выступает так же вопрос о криминализации перевозки, предусмотренной в ч. 1 ст. 228 УК РФ и пересылки, регламентированной в ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, которые в обыденном восприятии понимаются как формы транспортировки. Как нам представляется, если детально проанализировать отдельные проблемы квалификации указанных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, можно прийти к выводу, что «детализируя признаки объективной стороны, законодатель по сути перечислил все криминализованные деяния. Для разграничения квалифицированных составов применяется в качестве количественного критерия - объем запрещенных веществ, а также критерий общего и специального субъекта» [46, с. 5].

Считаем целесообразным согласиться с позицией А.И. Ролик о «необходимости внесения изменения в действующий УК РФ путем концентрации в ст. 228 УК РФ таких составов как: изготовление, переработка, производство наркотических средств; а в 228.1 УК РФ - перевозка и пересылка, как частные случаи транспортировки. Так же, учитывая, что рассматриваемые преступления опасны для общества, в ч. 2 ст. 228 УК РФ следует добавить следующие составы: совершение преступления в общественном месте, в медицинском учреждении и учебном заведении» [46, с. 6].

Примечание 1 к ст. 228 УК РФ закрепляет, что «лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольно сдало имеющиеся у него наркотические средства; а также активно способствовало раскрытию или пресечению преступлений в рассматриваемой сфере» [45, с. 587]. Отметим, что и данные формулировки вызвали у ученых разногласия, связанных с тем, что, если лицо уже сбыло имеющиеся у него наркотики, оно уже не может быть освобождено от уголовной ответственности в силу того, что не соблюдено одно из необходимых условий: добровольная выдача. В связи с этим, необходимо внести уточнение, когда лицо не может выдать наркотики, так как они у него отсутствуют, однако готово своими действиями активно способствовать раскрытию или пресечению преступлений в сфере оборота наркотиков, оно может быть освобождено от уголовной ответственности, если органы предварительного расследования сочтут его содействие значимым для процесса расследования. Такая поощрительная мера, применяемая по отношению к исполнителям, позволит на много быстрее изобличить организаторов наркобизнеса. Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств утверждаются Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002.

Наркотические средства нередко выступают элементом смеси, в которую могут быть включены и другие наркотические либо нейтральные

примеси, либо фармакологически активные средства. В такой ситуации разрешение вопросов, связанных с отнесением смесей к крупным или особо крупным размерам, вызывает значительные сложности для правоприменительной практики.

Объективная сторона наркопреступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ предусматривает ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их части. «Для наличия события данного преступления определяющее значение имеет предмет. Следует учитывать, что даже малозначительность сбытого наркотика влечет квалификацию данного деяния по ст. 228.1 УК РФ, поскольку количественная характеристика предмета данного преступления имеет значение лишь для определения соответствующей части ст. 228.1 УК РФ» [45, с. 563].

«Для квалификации деяний по данной норме, необходимо, чтобы в уголовном деле присутствовало указание на вещество, подлежащее сбыту при совершении преступления. Такие знания уполномоченное должностное лицо может получить, как уже отмечалось выше, не иначе как посредством проведения экспертизы либо исследования данного вещества специалистом. Дальнейшее сопоставление результатов экспертного заключения с Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», позволит лицу, производящему предварительное расследование, определить относится ли данное вещество к запрещенным на территории РФ или нет» [40].

Вместе с тем, для квалификации данного деяния по статье 228.1 УК РФ за сбыт наркотического средства, возникает потребность в уяснении качественной характеристики сбытого вещества. «Проведенное без участия специалиста освидетельствование не позволит достоверно определить состояние опьянения лица, а также выяснить какое вещество сбыто

освидетельствуемому лицу. Даже, привлеченный к расследованию специалист зачастую не может достоверно определить, какое именно вещество употребил подозреваемый. В такой ситуации следователь обязан незамедлительно своим постановлением назначить экспертизу. Вместе с тем, установить факт нахождения лица в наркотическом опьянении специалист может и самостоятельно» [45, с. 567].

Учитывая данную проблему, в правоприменительной практике могут возникнуть неустранимые сомнения, обусловленные характером сбытого вещества. В ситуации, когда качественная характеристика предмета следователем не установлена получается, что такое деяние становится беспредметным, факт совершения которого не установлен в процессе производства освидетельствования. В результате, говорить о совершенном деянии как о преступлении не представляется возможным, поскольку отсутствует его состав.

Таким образом, в ситуации, когда освидетельствование на состояние опьянения проводится лицом, которое не имеет специальных знаний, выданный им акт медицинского освидетельствования утрачивает смысл для разрешения вопроса о веществе, которое употребил освидетельствуемый. Как результат, данный акт, не отражающий качественную характеристику предмета, вызывает неустранимые сомнения в виновности лица, не может служить доказательством сбыта именно наркотических средств. А согласно ч. 3 ст. 49 Конституции РФ неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что квалификация деяния по ст. 228.2 УК РФ за сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при их отсутствии, может быть произведена только в случае твердой убежденности органов предварительного расследования, основанном на результатах проведенного экспертного исследования, в том, что остатки вещества, изъятого у подозреваемого представляют собой наркотическое средство, указано конкретное его наименование в

соответствии с требованием п. 20 приказа Минздрава России от 18.12.2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркологического или иного токсического)». Согласно требованиям указанного приказа, «вынесение экспертного заключения по результатам проведенного химико-токсикологического исследования пробы биологического объекта на предмет установления состояния опьянения, предполагает необходимость указания на наименование наркотических средств» [33].

«Важность для квалификации приобретает ситуация, при которой нарушенное правило стало не только результатом утраты наркотика, но и возникновения ситуации, при которой наркотическое средство вероятнее всего попадет в нелегальный оборот, что так же влечет за собой возможность применения мер уголовной ответственности» [29, с. 238].

Повреждение инструментов или оборудования, используемых для производства наркотиков, трактуется в Постановлении Пленума № 14 как нарушение установленных правил обращения с инструментами и оборудованием, что в результате привело к «исключению в дальнейшем их использования по прямому назначению». При таком судебном толковании можно провести сравнение с положениями норм ст. 266 УК РФ, которые предусматривают ответственность за недоброкачественный ремонт транспортного средства. Характеризуя правоприменительную практику в отношении данной нормы, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указывает на необходимость установления связи между недоброкачественным ремонтом и наступившими последствиями в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью человеку или его смерти (п. 17). Такая трактовка предполагает необходимость наступления неблагоприятного общественно опасного

последствия, способного существенно выделить и повысить степень опасности деяния наравне с другими возможными нарушениями.

«В ситуации, связанной с применением положений ст. 228.2 УК РФ, без наступления общественно опасных последствий, связанных с невозможностью в дальнейшем использовать оборудование для производства наркотиков, может возникнуть только имущественный ущерб работодателя или собственника производства. Ущерб же охраняемому объекту в виде общественного здоровья, никак не может причиняться. В связи с этим, действия, связанные с простым нарушением правил, не могут рассматриваться как уголовно-наказуемые» [45, с. 578].

Рассмотренные нами примеры судебной практики позволяют продемонстрировать необходимость пересмотра положений, направленных на толкование такой категории как «утрата» наркотика и оборудования. Вероятно, было бы целесообразным отразить в Постановлении Пленума № 14 оговорку следующего содержания: «под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений следует понимать их выбытие из законного владения, если при этом есть основания опасаться, что они будут использованы незаконно или поступят в незаконный оборот».

Еще одной проблемой, которая, по нашему мнению, негативно сказывается на эффективности противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, выступает отсутствие единообразия правоприменительной практики к квалификации действий по ст. 174.1 УК РФ как тех, которые совершены членами преступных сообществ (преступных организаций) и направлены на легализацию (отмывание) ими денежных средств или иного имущества в виде криптовалюты, приобретенной в результате совершения преступления [41].

Из анализа судебной практики следует, что в отдельных случаях действия участников таких преступных сообществ вполне справедливо

квалифицируются по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 210, 228.1 и 174.1 УК РФ.

Однако, в судебной практике все большее распространение получает отказ судов от квалификации рассмотренных действий виновных лиц по ст. 174.1 УК РФ.

Так, например, «в приговоре от 15 мая 2017 г. по делу № 2-5/2017 Верховного Суда Республики Коми, действия А.В. Ковальчука, который был вовлечен в преступное сообщество и, осознавая незаконный и общественно опасный характер деятельности, с целью получения материальной выгоды в результате систематического совершения преступлений, осуществлял функции по незаконному сбыту наркотических средств... В частности, с целью конспирации своих действий и для исключения возможности отслеживания денежных потоков участников преступного сообщества, а также получения ими вознаграждения, он использовал пиринговую платежную систему Биткойн, работающую только в сети Интернет и не дающую возможности контроля за финансовыми операциями со стороны государства и банковской системы. В этой пиринговой платежной системе он получил вознаграждения за закладки наркотиков средства, эквивалентные сумме не менее 2875600 рублей. Далее с целью легализации (отмывания) денежных средств Ковальчук обменивал полученную цифровую криптовалюту на неустановленный расчетный счет, после чего денежные средства обналичивал в различных банкоматах» [36].

Из содержания цитируемого приговора следует, что «содеянное Ковальчуком было квалифицировано по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. В то же время в приговоре суда, Ковальчук был признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ [52].

Обвинение его в совершении финансовых операций с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию

и распоряжению указанными денежными средствами, в крупном размере, не нашло своего подтверждения. В приговоре суда он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ [51].

Учитывая то, что в современном отечественном законодательстве вопросы, связанные с регулированием криптовалют, не получили своего закрепления, операции по легализации криптовалюты, которая получена в качестве оплаты за продажу наркотиков, квалифицируются как легализация иного имущества в виде имущественных прав» [28, с. 228].

Акцентируем внимание так же и на том, что в ст. 228 Уголовного кодекса РФ в редакции Федерального закона от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ, расширен предмет использования во всех интерпретациях наркотических средств и психотропных веществ за счет их аналогов (вещества синтетического или естественного происхождения, оборот которых в России запрещен). К сожалению, на сегодняшний день список таких аналогов законодательно не закреплен.

В связи с этим, представляется целесообразным закрепить законодательно перечень аналогов наркотических средств и психотропных веществ для определения экспертным путем сходства их химической структуры с наркотическими средствами и психотропными веществами.

В разрешении вопросов, связанных с размером наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, следует исходить из того, что таковой установлен для каждого конкретного наркотического средства или психотропного вещества.

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что эффективность применения норм об ответственности за незаконный оборот наркотических средств, обуславливается, прежде всего, потребностью унификации практики их применения [26].

2.3 Направления совершенствования уголовно-правовых мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Современная наркореальность в глобальном смысле выражается в форме противостояния пронаркотических (нацеленных на легализацию наркотиков, содействие их распространению) и антинаркотических (нацеленных на борьбу за сохранение или введение запрета на распространение наркотиков) сил.

Вопросы, связанные с декриминализацией преступлений, совершаемых с наркотическими средствами больными лицами, страдающими наркоманией без цели сбыта, на протяжении уже многих лет обсуждается в отечественной научной литературе. Как нам представляется, «основным аргументом ее сторонников является то, что основными формами воздействия на наркозависимых лиц должны быть, прежде всего, социальные, медицинские и реабилитационные меры. Такое представление вполне обосновано, поскольку наркомания представляет собой заболевание» [16, с. 107], которое выражается в физической и (или) психической зависимости от наркотиков, в непреодолимом влечении к ним, приводит к глубокому истощению физических и психических функций организма. В данном контексте можно согласиться с О.Н. Козодаевой в том, что обществу необходимо решить два вопроса: «1) кто такой наркоман – больной или преступник; 2) как поступать государству с этой категорией лиц: бороться с ними репрессивными средствами или воздействовать на них путем оказания соответствующей помощи и поддержки медицинскими и реабилитационными средствами» [16, с. 108].

Проведя анализ отечественных и международных нормативно-правовых актов, можно прийти к выводу, что «борьба с незаконным оборотом наркотиков уже давно вышла за рамки отдельно взятого государства, а проблема наркотизации стала транснациональной» [13, с. 65].

По оценкам экспертов, «в ближайшее время негативная ситуация продолжит ухудшаться за счет проникновения наркогруппировок в сферу экономической деятельности государства, частных коммерческих структур, сопровождается коррумпированием государственных чиновников, легализацией (отмыванием) доходов, полученных от торговли наркотиками; производством «дизайнерских наркотиков»; массовым вовлечением населения (в частности, несовершеннолетних, студентов и не занятой в сфере производства молодежи) в мелкий опт и розничную торговлю наркотиками. В связи с этим, началась работа по подготовке международной антинаркотической стратегии на период 2017-2022 гг., контроль за выполнением которой целесообразно было бы поручить Управлению ООН по наркотикам и преступности» [13, с. 66].

В.Б. Боровиков отмечает, что «механизм противодействия преступности указывает на возможность использования для воздействия на нее средств и методов, которые реализуются в рамках строго определенных правоохранительных функций, взаимосвязанных между собой потребностью разрешения, например, такой проблемы, как противодействие криминальному наркообороту» [4, с. 226]. Между тем существующая в настоящее время система правовых ограничений не позволяет эффективно противодействовать наркотизму, что в большинстве случаев «обусловлено субъективными факторами, разрозненностью попыток органов государственной власти по проведению единой государственной политики противодействия незаконному обороту наркотиков» [10, с. 75].

28 апреля 2017 г. на заседании Совета Безопасности Президент Российской Федерации В. В. Путин обратил особое внимание на то, что «в приоритетном порядке необходимо выявлять и перекрывать каналы незаконных поставок наркотических средств из Центральной Азии, а также синтетических наркотиков европейского, азиатского происхождения, оперативно пресекать деятельность наркодиллеров, связанных с ними организованных групп, в том числе транснациональных. Важнейшая задача

государства состоит в уничтожении экономических основ наркопреступности, служащих финансовой подпиткой и для террористических, экстремистских структур» [25, с. 785].

Ликвидация ФСКН России и передача ее функций МВД России, предусмотренное указом Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», привело к возникновению следующих проблемных вопросов:

После завершения передачи Министерству внутренних дел РФ функций данного органа, а также в результате «издания новых и уточнения действующих нормативных правовых актов...» актуальным стал вопрос о специализации сотрудников МВД России [54].

В современной России увеличился объем латентных наркопреступлений. Условия работы полицейских в сложившихся обстоятельствах не способствуют сохранению преемственности в работе.

Российская наркопреступность, сохраняя ряд прежних характеристик (сохраняется признак молодежности), приобретет новые, в частности: увеличивается зависимость населения от предмета преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ; продолжается синтезирование и пополнение российского теневого рынка синтетическими наркотиками; появляются новые и сохраняются прежние региональные и гендерные особенности лиц, приобщившихся к наркотикам.

Существование наркозависимости, среди прочего, обуславливает необходимость осуществления квалифицированных медицинских и социально-реабилитационных мероприятий. Ведь, как справедливо отметил в своем исследовании Н.С. Савка, «лица, страдающие наркозависимостью, несомненно, представляют серьезную опасность для общества, но является таковой именно вследствие непреодолимой зависимости от соответствующего препарата» [47, с. 162].

В данном контексте, считаем необходимым отметить так же и то, что значительная часть наркопреступлений совершаются осужденными в условиях изоляции. «Указанному обстоятельству способствует наличие у значительного количества осужденных тех или иных невротических отклонений и психических аномалий. В частности, таковые характерны для 80% осужденных, совершающих наркопреступления в местах лишения свободы. Эти отклонения не позволяют осужденному в полной мере осознавать значение своих действий, руководить ими, тем самым способствуя совершению ими преступлений» [50, с. 85].

Для решения указанной проблемы, нами предлагается рассмотреть на законодательном уровне институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, который мог бы «представлять собой меру уголовно-правового характера, заключающуюся во временном освобождении осужденного от отбывания наказания при условии прохождения ими курса лечения, а также медицинской и социальной реабилитации под контролем специализированного органа, основанную на убеждении суда в возможности исправления лица без изоляции от общества» [9, с. 856].

Среди проблем, связанных с развитием преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, необходимо так же отметить использование современных коммуникационных технологий, в первую очередь интернет-технологии. Сохраняется и прогнозируемо увеличивается практика распространения наркотиков с использованием «теневого сегмента» Интернета. При этом высока вероятность увеличения объемов продаж с использованием указанных технологий традиционных видов наркотиков – героина, гашиша и т.д., реализуемых в настоящее время по ранее налаженным и отработанным контрабандным схемам.

Продолжается практика использования при организации незаконного оборота наркотиков электронных платежных систем («QIWI-банк», «Яндекс.Деньги», WebMoney, E-port) и криптовалют (например, биткоинов). При отсутствии реальных мер противодействия получает дальнейшее

распространение и практика продвижения интернет-площадок по торговле наркотиками с использованием мобильных приложений, в первую очередь мессенджеров (Viber, WhatsApp и др.). Основной электронной площадкой для осуществления торговли наркотиками через Интернет в дальнейшем с большой вероятностью станет мессенджер Telegram. Не случайно, 13 апреля 2018 года Таганский районный суд удовлетворил иск Роскомнадзора с требованием заблокировать в России Telegram на основании того, что руководство мессенджера не предоставило ФСБ ключи для расшифровки данных, которые бы позволили спецслужбе получить доступ к переписке пользователей (руководство Telegram настаивает, что требование ФСБ технически невыполнимо).

С 16 апреля 2018 года Роскомнадзор пытается ограничить доступ к мессенджеру, но безуспешно: у большинства пользователей Telegram работает без каких-либо средств обхода блокировок. В связи с этим полагаем, что наркорынок уже оценил перспективы безопасной пропаганды наркотиков и их распространения посредством использования Telegram. Бессилие российских властей в отношении блокировки Telegram утвердило наркосбытчиков во мнении, что этот мессенджер является самым надежным средством сохранения анонимности, которая служит важной гарантией избегания ответственности за совершение наркопреступлений.

Негативным образом на развитии наркоситуации в стране будет сказываться и ситуация в миграционной сфере. Установление режима безвизовых поездок и введение упрощенных межгосударственных процедур в рамках единого экономического пространства, а также введение процедуры получения патента на работу на территории России для граждан государств – участников СНГ и упрощение процедуры миграционного учета для данной категории граждан будет способствовать увеличению потоков иностранных граждан из наркоопасных регионов, включая страны Центрально-Азиатского региона, и, как следствие, увеличению как транзитных, так и внутренних наркопотоков. Указанное обстоятельство может повлечь изменения в

структуре организации и сбыта опийных наркотиков на территории Российской Федерации посредством закрепления в указанном сегменте наркорынка этнических ОПГ (таджикские, узбекские, киргизские) и вытеснения из сферы мелкооптового и розничного сбыта представителей славянского населения и цыганских диаспор.

Кроме перечисленного необходимо принять меры по совершенствованию законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также инструментов и орудий, предназначенных для их производства и изготовления, о борьбе и противодействии такой преступности, которые будут заключаться в дифференциации наказания в зависимости от роли соучастников в наркогруппировке, его соразмерности действиям преступника, а также будут осуществлять превентивную функцию [44].

К правовым мерам борьбы с наркопреступностью также следует отнести «детализирование законодательства по вопросам обязанностей и полномочий ответственных (уполномоченных) служащих и должностных лиц, а также правоохранительных и таможенных органов, процедуры проведения таможенного контроля и досмотра, проверки документов и деклараций на предмет соответствия предмета перемещения заявленным сведениям; исправительных учреждений по вопросам перевоспитания личности наркоконтрабандиста в духе уважения закона и жизни и здоровья человека, нетерпимости к наркотическим средствам; медицинских учреждений по вопросам проведения более детальных и последовательных обследований на предмет наркозависимости населения, ведения учета наркозависимых, а также определения их возможного девиантного поведения; взаимодействия этих органов и учреждений, отчетности и подконтрольности не только перед вышестоящим руководством, но и перед общественностью, что позволит повысить эффективность их работы по

данному направлению, приведет к прозрачности и справедливости расследования и уголовного судопроизводства» [5, с. 612].

Также сюда следует отнести:

- усиление оперативно-розыскной деятельности по выявлению транснациональных преступных организаций, специализирующихся на НОН;
- выделение большего количества средств на материально-техническую защиту пограничных зон, создание более развитой системы зон таможенного контроля, оснащенных современными средствами и инструментами для выявления наркотиков в зависимости от способов их перемещения (маскировки, укрывательства);
- реализацию мер по повышению эффективности пограничного контроля, которые должны осуществляться как в повышении профессионального уровня сотрудников правоохранительных и таможенных органов, так и путем развития межведомственного сотрудничества органов государств-участников Экономического союза, так и в совершенствовании методов контроля за грузами и выявления наркотиков при перевозке их через таможенную границу ЕАЭС и государственную границу РФ;
- законодательное введение возможности осуществления специальными службами таможенного контроля в отношении субъектов, обладающих особым статусом;
- совершенствование взаимодействия различных служб и ведомств по предупреждению незаконного оборота наркотиков»;
- развитие кинологической службы и ее активное внедрение и использование в расследование преступлений в данной сфере.

Заключение

Проведенный в данном исследовании анализ уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов дает основания прийти к выводу о широком распространении в обществе этого негативного явления, его медицинском и социальном ущербе, а также заложенном в нем серьезном криминогенном потенциале. Указанное дает основания сделать следующие выводы:

Проблема преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в нашей стране будет обостряться. Для нее будут характерны такие тенденции, как рост масштабов использования территории России для незаконного транзита наркотических средств путем привлечения с этой целью незаконных мигрантов, будет расти криминальный экспорт наркосырья (маковая солома, конопля) из Беларуси и стран Балтии, приобретут распространение попытки отмыwania средств, полученных в результате наркобизнеса и попытки вложить эти средства в экономику государства.

Результаты изучения уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, подтвердили те обстоятельства, что наиболее распространенными среди этой категории являются преступления, предусмотренные именно статьей 228 УК РФ – незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. В частности, незаконное хранение составляет 64 %, незаконная перевозка - 25 % и незаконное приобретение - 16 %. При этом, 90 % преступлений совершаются в общественных местах в период с 12 до 24 часов. Негативным фактором выступает и то обстоятельство, что более половины рассматриваемых преступлений

совершены лицами, которые не находились в поле зрения правоохранительных органов.

Предложено обобщенное понятие незаконного оборота наркотиков как опасного для здоровья людей и экономики антисоциального явления, которое выражается в периодически повторяющейся нелегальной деятельности по производству, распределению и обороту наркотических средств, как в отдельном государстве, так и за его пределами, направленного на удовлетворение незаконного спроса на них с целью получения прибыли.

Наркотическая преступность, в связи с этим, представлена в работе в качестве строго и четко организованной спланированной системы взаимосвязанной преступной деятельности лиц, групп, синдикатов, картелей, которая осуществляется с распределением взаимодополняющих функций. Данное обстоятельство позволяет рассматривать этот вид преступности как разновидность организованной, что, в частности, подтверждается следующими признаками: наличием выраженных организованных управленческих структур, существованием в них иерархии, что обеспечивает безнаказанность лидеров, действия которых остаются за рамками уголовного закона; единые нормы поведения и ответственности; запланированный характер противоправной деятельности, наличие единых целей, направленных на получение сверхприбылей; система нейтрализации всех форм социального контроля и целенаправленная разработка мер противодействия; общие денежные средства, которые инвестируются в различные сферы преступной деятельности; внедрение на «черный рынок» товаров и услуг; использование легальных путей для «отмывания» денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Определены основные тенденции распространения незаконного оборота наркотиков, которые характеризуются: постоянно растущим повышением спроса на наркотические средства; увеличением удельного веса «тяжелых» наркотиков (героин, кокаин) и наркотиков синтетического происхождения; поиском и формированием наркогруппировками новых

рынков сбыта наркотических средств, маршрутов их перевозки с привлечением к этим процессам новых стран; распространением наркотиков в молодежной среде; продолжением экспансии наркотических средств на территории бывших стран СНГ.

Изложенное позволило прийти к выводу, что такое явление как наркотизм необходимо рассматривать как объект государственно-управленческого воздействия, при котором должен производиться развернутый анализ всего комплекса связанных с наркотизмом разноплановых проблем и продумываться пути их решения. При подготовке предложений по реализации уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом наркотических средств на государственном уровне, следует исходить из вышеупомянутых тенденций, учитывая их при составлении планов, государственных программ, принятии соответствующих правительственных постановлений и распоряжений.

Для борьбы с незаконным оборотом наркотиков существенное значение отведено так же и вопросам квалификации таких деяний. Детальный анализ составов позволил выделить имеющиеся пробелы в законодательстве и предложить пути их устранения. В работе указывается, что детализируя признаки объективной стороны, законодатель по сути перечислил все криминализованные деяния. Исходя из изложенного, предложено внести изменения в действующий УК РФ путем концентрации в ст. 228 УК РФ таких составов как: изготовление, переработка, производство наркотических средств; а в 228.1 УК РФ - перевозка и пересылка, как частные случаи транспортировки. Так же предложено в ч. 2 ст. 228 УК РФ добавить следующие составы: совершение преступления в общественном месте, в медицинском учреждении и учебном заведении.

Рекомендуется внести уточнение в Примечание 1 к ст. 228 УК РФ, закрепив в нем следующее положение: «когда лицо не может выдать наркотики, так как они у него отсутствуют, однако готово своими действиями активно способствовать раскрытию или пресечению

преступлений в сфере оборота наркотиков, оно может быть освобождено от уголовной ответственности, если органы предварительного расследования сочтут его содействие значимым для процесса расследования». Такая поощрительная мера, применяемая по отношению к исполнителям, позволит на много быстрее изобличить организаторов наркобизнеса.

Для правильного разрешения вопросов о назначении наказания лицам, привлекаемым к ответственности за совершение незаконных деяний с наркотическими средствами, предлагается: законодательно закрепить обязанность лица, совершившего преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, отчитываться перед государством о том, что принадлежащее ему имущество было приобретено законно; предусмотреть порядок обращение имущества в доход государства в случае, если лицо не может доказать правомерность его происхождения; Верховному Суду Российской Федерации разъяснить порядок применения судами механизма конфискации имущества, предусмотренного ст.ст. 104.1 и 104.2 УК РФ.

Формируя систему мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, следует исходить из того, что карательно-репрессивные мероприятия должны осуществляться прежде всего в отношении производителей и реализаторов наркотических средств, которые в полной мере способствуют распространению практически неизлечимого заболевания – наркомании. В отношении же больных наркоманией необходимо применить лечебные мероприятия и реабилитационные программы.

Изложенные в работе рекомендации позволят улучшить процесс взаимодействия органов и учреждений как на государственном, так и на международном уровне, что приведет к эффективности их работы в направлении борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдурашидзода А.А. Вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств и распространению наркомании в учреждениях системы исполнения уголовных наказаний // Труды академии МВД Республики Таджикистан. 2017. № 3 (35). С. 28-33
2. Аведисян Э.А. Наркотизм в России начала XXI в.: характеристика основных показателей // Достижения вузовской науки 2018: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. 2018. С. 175-178.
3. Ализаде В.А. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов // Норкоконтроль. 2018. № 1. С. 5-13.
4. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования. М. : Юрайт, 2020. 453 с.
5. Бриллиантов А.В. Уголовное право России (общая и особенная части). М.: Проспект, 2019. 1250 с.
6. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовное право (общая часть). М. : Норма, 2019. 337 с.
7. Голубцова К.И. Проблемные вопросы предупреждения наркопреступности в исправительных учреждениях // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в рамках VIII конгресса ученых-юристов: сб. материалов круглого стола в рамках VIII Пермского международного конгресса ученых-юристов, 21 октября 2017 г. / сост. В.Г. Костылев. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 34-37.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. ст. 3301.

9. Дегтярева Н.В. Проблемные вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Аллея науки. 2018. Том. 5. № 6 (22). С. 855-858.

10. Дрозд А.Н. Понятие и объект преступлений, составляющих незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 72-76.

11. Дьяков С.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Проспект, 2020. 976 с.

12. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2018. 840 с.

13. Звонова А.В. Особенности подхода к рассмотрению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с точки зрения причинения вреда жизни и здоровью человека // «Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» в рамках VIII конгресса ученых-юристов: сб. материалов круглого стола в рамках VIII Пермского международного конгресса ученых-юристов, 21 октября 2017 г. / сост. В.Г. Костылев. – Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 64-67.

14. Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов. М. : Юрайт, 2020. 241 с.

15. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. 340 с.

16. Козодаева О.Н. К вопросу о наркотизме: историко-правовой и уголовно-правовой аспекты // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 102-108.

17. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988), ратифицирована Постановлением

Верховного Совета СССР от 09.10.1990 № 1711-I // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.

18. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. ст. 3882.

19. Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416-434 (опубликован без Перечня).

20. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

22. Корчагин О.Н. О необходимости внесения изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года в контексте обеспечения национальной безопасности [Текст] // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 38-47.

23. Кудрявцев В.Н. Курс Российского уголовного права. Общая. М., 2017. 393 с.

24. Кузнецов А.П. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: система преступлений и их классификация. М. : Эксмо: МИРБИС, 2018. 845 с.

25. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Юрист, 2018. 961 с.

26. Майстренко Г.А. Пути совершенствования законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Закон и право. 2020. № 2. С. 72-74.

27. Минисламов М.Н. Интернет как средство противодействия расследованию по делам о незаконном сбыте наркотических средств // Правовестник. 2018. № 1 (3). С. 78-81.

28. Михайлов Б.П. Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 225-230.

29. Муксинова А.Ф. Легализация доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32). С. 238-245.

30. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации 1998. № 2. Ст. 219.

31. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

32. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18.12.2015 г. № 933н (Зарегистрировано в Минюсте России 11.03.2016 № 41390) // Рос. газета 2016. № 60.

33. О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления

наркотических средств и психотропных веществ: приказ Минздрава России от 6.10.2014 г. № 581н // Рос. газета. 2014. 30 дек.

34. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.

35. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

36. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15.06.2006 г. № 14 // Рос. газета. 2006. № 137.

37. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 07.07.2015 г. № 32 // Рос. газета. 2015. 13 июля.

38. Об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма ETS № 141: Конвенция Совета Европы (Страсбург, 8 ноября 1990 г.). Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ с оговорками и заявлением Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 3. ст. 203.

39. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

40. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.06.1998 г. № 681 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198.

41. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 01.10.2012 г. № 1002 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

42. Основные показатели преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/.doc (дата обращения: 15.02.2022).

43. Побегайло Э.Ф. Российское уголовное право. М. : Норма, 2018. 732 с.

44. Попкова Ю.Р. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Актуальные проблемы права. 2017. № 4. С. 109.

45. Радченко В.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2017. 950 с.

46. Ролик А. И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 2-7.

47. Савка Н.С. К вопросу о квалификации сбыта наркотических средств неустановленной массы // NovaUm.Ru. 2018. № 12. С. 161-163.

48. Скворцова О.В. Анализ направлений предупреждения преступности в сфере оборота наркотических средств // Уголовно-правовые и

криминологические направления противодействия преступности: Материалы I региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, 2018. С. 46-55.

49. Сурихин П.Л. Тенденции судебного толкования признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: Материалы I региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, 2018. С. 120-125.

50. Токманцев Д.В. К вопросу о смесях наркотических средств // Современное право. 2017. № 5. С. 81-85.

51. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

52. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

53. Ужахов А.С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды: учеб. для вузов. М. : Юрист, 2017. 140 с.

54. Харьковский Е.А. Уголовная ответственность за нарушение законного оборота наркотических средств и психотропных веществ: учеб. для вузов / Е.А. Харьковский. – М. : Юрист, 2017. 67 с.